

совершил рейд через Парнасский перевал в район Арахны, откуда ворвался во вражеский лагерь, с победой вернулся в свое скальное гнездо, а затем, на этот раз уже с 1000 изгнанников, совершил поистине гениальный набег в Пирей, за которым последовало освобождение Афин. Увы, на героев, совершивших великие деяния, часто обрушивается зависть судьбы, и они иной раз переживают и себя, и свою славу. В ходе ожесточенной борьбы фракций Фрасибул впал в немилость, и лишь смерть от руки убийцы из числа горожан Аспендоса избавила знаменитого освободителя Афин от осуждения в ходе судебного разбирательства, которое затеял его бывший соратник Эргокл.

К нашему великому сожалению, сегодня доступ в старую крепость закрыт и ее можно осмотреть лишь вблизи, любясь мощными стенами и бросая гордый взгляд на Афинскую равнину с высоты 2000 футов. Вдали виден парящий в воздухе Акрополь, сверкающее море, острова и побережье вплоть до берегов Пелопоннеса. Мы спустились в глубокое ущелье, где находился тот старинный монастырь, названный по-гречески εἰς τὰ κλειστά. Это — длинный каменный внутренний двор, образованный несколькими невысокими зданиями и маленьким храмом под типичным куполом, да скальная церковь, своды которой поддерживает одна-единственная колонна. Шестеро черноволосых и чернобородых монахов сидели во дворе во главе со своим игуменом. На всех были высокие черные камилавки и наметки, черные короткие куртки и длинные синие мантии из плотной ткани, гомеровской кнемис. Право, мне не доводилось видеть более красивых греков. В их гордом облике не было ничего монашеского. Они восседали, словно архонты, которым волей рока пришлось поселиться в этих горах. И было вполне естественно, что мой взор принялся было искать оружие, как будто они могли носить его. Вокруг находились женщины и дети, в том числе — одно дивно прекрасное дитя; казалось, все эти люди находились с монахами в отношениях более близких, нежели просто духовные. Монахи предложили нам своего смолистого вина, подарили све-